

Рос. Газета. - 1997 -
- 22 апр. - с. 4.

Свежий ветер для офицерского эскадрона

Олег Газманов когда-то вихрем ворвался на нашу эстраду со своими песнями «Эскадрон», «Свежий ветер», «Морячка», головокружительными кульбитами и за это время ни разу не сошел с дистанции. Итог — десяток престижных наград. Среди них — три «Овации», «Граммофон» от «Русского радио», приз Монте-Карло как лучшему зарубежному певцу, реализовавшему в своей стране наибольшее количество дисков.

— Олег, как родилась ваша программа «Господа офицеры», которой вы, по традиции, уже в третий раз начинаете свои сольные февральские концерты?

— Идея возникла несколько лет назад, когда все вдруг дружно начали пинать ногами армию, списывая на нее все ошибки политиков. Я посчитал это несправедливым по отношению к ветеранам и тем мальчишкам, которых бросали воевать то в Афганистан, то в Чечню, то в другие горячие точки. У меня уже была написана песня «Господа офицеры», она и стала главной в программе. Захотелось сделать шоу, пригласить на него не только военных, а всех, кому дорога наша страна.

Первый концерт состоялся три года назад в киноконцертном зале «Россия» 23 февраля, в День защитников Отечества, что, наверное, символично. В прошлом году это было уже большое театрализованное действо, в котором приняли участие 160 человек. Тогда удачно удалось соединить военный оркестр с элементами рок- и поп-музыки. Я пел «Эскадрон», «Свежий ветер», «Есаян» с большим хором Московского военного округа. Публика замечательно принимала. В нынешней программе, это уже «Господа офицеры-97», я представляю свой новый альбом «Бродяга» с песнями «Мой храм» и «Москва».

— Вас упрекают, что «Мой храм» написан из конъюнктурных соображений...

— Это чушь. Я написал его одиннадцать лет назад, когда моды на религию в том смысле, как это понимают некоторые сегодня, еще не было. Просто я хотел привлечь внимание к рус-

ским православным святыням. Посмотрите, какой культ католицизма в Италии, Испании, Франции, как умело там используют малейший повод, чтобы показать красоту своих соборов, подчеркнуть величие святых мест. А нам разве нечем гордиться? Древний Кремль, Сергиевская лавра, храм Христа Спасителя, церквушки и часовенки Валаама — это только наше, российское! Мы почему-то забываем, кто мы, откуда... Посмотрите, сколько компиляций в поп-музыке. Наши группы подражают западным, они — друг другу, и получается замкнутый круг. Но есть же русские народные идеи! Американцам, например, интересен не их рок в нашем исполнении, а наша национальная музыка. Вы заметили, дети очень любят народную музыку? У меня есть вещи в стиле регги, рок-баллады, написаны они на мелодической основе народных песен. Моя мечта — продолжить в музыке нашу российскую песенную культуру, используя современные аранжировки. Я пытаюсь соединить как бы несочетаемое, но слушатели великолепно это воспринимают.

— Олег, чрезвычайно популярна ваша песня о столице. Что значит для вас Москва?

— Это город, которым я, родом из Калининграда, очень горжусь. Новая, отреставрированная Москва вполне может соперничать с лучшими столицами мира.

Однако я не стремлюсь петь на гастролях песню «Москва». Без хора это неинтересно, а хор с собой не повезешь... Но меня, представьте, всегда просят петь эту песню. Может быть, потому, что там есть такие строч-

ки: «Если будет столица стоять, не иссякнет Россия в веках». Я этой песней провинцию как бы примиряю с Москвой.

— Ваше самое сильное желание.

— Хочу, чтобы всем скорее выплатили зарплату, пенсии, чтобы у нас скорее начался подъем, который мы уже ждем столько лет... Мне хочется, чтобы Россия стала самой мощной, а наша армия — самой сильной, но никогда бы не воевала.

— Что, на ваш взгляд, нужно артисту, чтобы подогревать постоянный интерес к себе?

— По технологии шоу-бизнеса — вызвать скандал вокруг своего имени: женился-развелся, любовницу завел-поменял и прочее. Так принято у нас и на Западе. Для меня это неприемлемо. Я живу другим — концертами, новыми записями. А вниманием, слава Богу, не обижен.

— Вы много гастроллируете?

— Да, хотя это сейчас нелегко. Был не раз в Сибири, на Дальнем Востоке, на Урале, в Заполярье и получаю радость от того, как люди гордятся своей родиной: смотрите, какое у нас озеро чудное, какие горы потрясающие. В Нижнем Тагиле директор коксодобывающего завода два часа водил меня по территории, рассказывал, какие у него замечательные дома...

И мне было интересно. Россия живет, продолжает трудиться, возрождаться, несмотря ни на что.

— Ваш сын когда-то был кумиром детей и взрослых, а чем он занимается сейчас?

— Родион учится в школе, ему уже 15. Как все мальчишки его возраста, увлечен компьютером, спортом, девочками. Но интерес к музыке у него есть. Пусть получит образование, а там видно будет. Я ведь тоже не сразу стал певцом — до этого окончил Высшую мореходку в родном Калининграде, поработал преподавателем, ходил в море механиком. Но судьбу, как

Газманова слушают во все уши

видно, не пообедаешь... Не хочу наседать на сына, чтобы он непременно шел по моим стопам. Но если он захочет и будет получать, помогу.

— Как вы отнеслись к тому, что ваша прошлогодняя программа «Господа офицеры» выдвинута на соискание Государственной премии России?

— Знаете, без комплексов. Как и любому нормальному человеку, мне важнее не знаки отличия, а внимание, не важно, как и чем оно будет выражено.

— Олег, пока мы с вами беседовали, вы и десяти минут не сидели спокойно: бегали к компьютеру,

телефону... У меня создалось впечатление, что, несмотря на такую сверхвооруженность, вы на самом деле творчески неудовлетворены. Вам что-то еще хочется сделать?

— Вы правы. Меня убивает монотонность, такой уж характер, хотел бы попробовать себя еще в чем-то...

— Может быть, стоит обратиться к кино? В «Старых песнях» Газманов неплохо смотрелся в роли тракториста и электрика.

— Вы считаете? Надо подумать...

Беседовала
Нелли ПРОТОРСКАЯ.